

Статьи и корреспонденции, присланная для помещења въ газету должна быть за подпись и съ адресом автора, безъ чего они печататься не будуть. Въ случаѣ надобности, редакція исправляетъ и сокращаетъ статьи. Рукописи, присланыя редакціей неудобными къ печатанию, не возвращаются.

Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными.

Редакція открыта для объясненій ежедневно, кроме праздниковъ отъ 12-и - 3 час. днія. Контора откр. съ 8 час. утра до 8 час. вечера, по праздникамъ днемъ — съ 9 час. утра до 1 часу днія.

За разсылку приложенийъ по 5 р. съ тысячи.

За пересыпку адреса городского на иного города — 30 коп.

дъ изданія третій.

Ежедневная общественно-политическая и литературная газета

съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями.

Адресъ конторы и редакціи: Екатеринодаръ, Красная ул., № 61, Типографія „ОСНОВА“, телефонъ № 482.

Цѣна отдельного № — 5 к.

“ГНЭДОМ”

8

Подписанія съ доставкой въ иностранный на годъ — 5 р. за 6 мѣс., 3 р. за 3 мѣс., 2 р. за 1 мѣс. — 1 р.

Первый годовойъ подписаніемъ допускается разсрочка платежа: при перв. 2 р. 1 Мар. 2 р. и 1 Іюня 2 р.

Подписаніе отъ иного города принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца; подписаніе отъ городскаго полисчаканъ принимается съ 1 и 15 числа каждого мѣсяца.

Объявленія принимаются по такѣмъ для иностранныхъ впереди текста за строку шестига — 20 коп., впереди текста — по 12 к. за строку.

Листъ городскихъ впереди текста за строку шестига — 15 коп., ровѣтъ текста по 10 коп. за строку.

Листъ ищущія труда платить за каждое объявление позади текста въ 6 строкъ по 20 коп. за каждый разъ.

„Чеховщина“.

І.

— Умер Чеховъ, умерла и его эпоха; и мы хотѣли бы, чтобы не воскресала эта эпоха и не воскресать въ литературѣ Чеховъ...

„Такъ К. А. Суховыхъ говорилъ 24 января въ артистическомъ обществѣ и сегодня будешь говорить на вечерѣ въ Дмитріевскомъ училище,

Да, Чеховъ, какъ человѣкъ, умеръ и несть подобнаго ему по характеру и силѣ таланта замѣстителя въ русской литературѣ.

Но умерла ли „чеховщина“? Сгинули ли тѣ сумерки, въ которыхъ жилъ и которая такъ хорошо запечатлѣла въ своихъ произведенияхъ Чеховъ?

Не ночь непроглядную, полную комаровъ; а именно *сумерки*, послѣдствіе и покутіи, нудныя, обманичивыя...

Не большой ужасъ, поражающій размѣромъ, убивающій человѣка слизью, а маленьку, незамѣтно подгущую нудность, «не-страшное», выѣдающее душу...

Сгинула ли эта сияюща русской жизни?

Я не скажу:

— Откажитесь вокругъ!

Потому что „чеховщина“ не имѣть размѣровъ, потому что „чеховщина“ — мелкая-мелкая капель, дѣбящая душу человѣка не силою, а частымъ наденіемъ.

Какъ вы услѣдите, что сдѣлано одной капель?

А, между тѣмъ, камень, на которыи падаютъ одна за другой эти капли, изѣденъ, будто осной...

Она... случайное сравненіе.

Но... Испорченное осной лицо, вѣдь, не болѣе уже теперь; а возвратить опять то прежнее, «до-осеннего», лицо вы не сможете.

Легкій отпечатокъ и это не сотрешь.

Не смотритесь въ зеркало и забудете о немъ.

Вотъ такой „осной“ попортена и душа „чехонца“.

ІІ.

Въ Саратовской губерніи есть узелокъ города Аткарскъ.

Городокъ, какихъ много на родной Руси.

Это не такъ уже груша, чтобы имена могли о ней писать.

Жители этого стеклянного сада вѣрятъ въ удачу и съѣдѣдали съ бѣзмѣдныхъ мѣдальчиковъ.

Хотя въ узелокъ, по залитостямъ, торговый городокъ, очевидно, вѣдь базаръ культуры.

Конечно, «прославленіе» культуры, культуры въ русскомъ фольклорѣ и направлениемъ народнаго.

Быть, конечно, глупость.

Директоръ этой гимназии въ сопровождении изъвольныхъ воспитателей пришелъ къ здѣшнимъ поганщикамъ Машамъ, выдающимъ бывшаго ученика.

Его вѣрѣніе ложное и едва ли не вѣрѣніе и честолюбіе изъведеніе изъ гимназии.

— Просите же — потребовалъ директоръ — вы должны вернуть учениковъ, которыхъ, по нашимъ сведениямъ, находятся у васъ въ гостяхъ.

Понятно, что директора «вывели». Другой педагогъ въ это время перебрался черезъ заборъ и хотелъ донести бѣглцовъ съ первого хода. Этому собаки изорвали брюки.

Пострадавшій „при исполненіи служебныхъ обязанностей“...

На другой день директоръ и инспекція составили, однако, списки гимназистовъ и гимназистокъ, которые, по ихъ мнѣнію, присутствовали на вечерѣ у Машинъ.

«Виновныхъ» постигла, конечно, «соответствующее наказаніе».

ІІІ.

Читатель скажетъ:

— Возмутительно!

Да, конечно, возмутительно приваться въ чужія квартиры...

Но... минуточку погодите дѣлать выводъ.

Возмутительно — это мало; это слишкомъ скоро сказано, слишкомъ поверхностно.

Задумайтесь надъ тѣмъ, что произошло; вникните въ то настроеніе, которое пережили директоръ и инспекція, съ одной стороны, и учащаяся молодежь, съ другой.

Трудно въ юношескихъ словахъ передать психологію этихъ педагоговъ, идущихъ въ чужой домъ, чтобы „поймать“ своихъ настоящевъ.

Ихъ юноши самоотверженно, даже съ пренебреженіемъ некоторыхъ kostюмовъ,

Не „человѣкъ“ да это „тутаръ“? Онь, положимъ, не дѣлать попытки ловить гимназистовъ съ задняго крыльца и не подвергать поэтому нападенію собакъ.

Но душа его здѣшна. Нѣсколько болѣе обнажившая, но та душа.

А какъ дошелъ до жизни такой этого директора?

Конечно, долгий путь... мѣдленный жизненной гради.

Засосала жизнь изъ человѣка, все что оно было, оставила лицо одинъ футляръ.

А „чадъ наизломъ“ такого вотъ-того стоять сотни молодыхъ душъ.

Что будуть съ ними?

Но такой атмосферѣ они должны жить; удрено ли, что изъ нихъ въ душахъ слыть выработаются Чеховы, Ильинцы.

А сколько такихъ случаевъ въ жизни.

Если смотрѣть на мѣсто „курганъ“ и «вспомогательные» случаи изъ жизни «культурныхъ» состоянія общества въ глубь иѣ, то вѣкроўстъ Чехова и Ильина буде сказать:

— Умеръ Чеховъ, умерла и эта эпоха...

Но, если жить погорѣвшимъ за тучное поганство, не это виноватъ самого корня пророка «человѣка-общества».

«Чеховъ» пережилъ свободную эпоху и съѣдѣдалъ съ нею-имъ съѣдѣданіе въ себѣ участіе.

А потомъ сдѣлалъ тирею и рѣзко въ очерченіи дѣланъ.

Онъ вѣдь имѣлъ спосѣдъ съ этимъ же поганствомъ; она вѣдь же организовала человѣка.

„Чеховщина“ та же погань, что общественный организмъ...